Л.П. РАЗБЕГАЕВА, М.С. КОРЕНЬКОВА (Волгоград)

СЕМЬЯ КАК ЦЕННОСТЬ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИЛОСОФОВ

Рассмотрена проблема семьи в контексте ценностного подхода. Проведен анализ трудов отечественных философов в аспекте ценности семьи.

Ключевые слова: семья, ценностное отношение, ценность, ценностный подход, философия.

Сегодня проблема семьи является одной из актуальных в социально-гуманитарных науках, в частности в педагогике. Представляется правомерным рассмотреть эту проблему в контексте ценностного подхода в историческом аспекте. Это позволит проследить, как изменялись функции семьи и ценностное отношение к ней.

Семья всегда занимала одно из важнейших мест среди ценностей человеческой жизни, поскольку все люди на разных этапах своей жизни так или иначе с ней связаны [4]. Семья — это естественная часть человеческой жизни, при этом развитие семьи и изменение ее функций постепенно меняют ценностное отношение к ней людей. В истории философской мысли семья, семейно-брачные отношения, анализ системы семейных связей и связанных с нею правовых и юридических отношений всегда были в центре внимания, при этом они рассматривались онтологически, аксиологически, в культурно-историческом контексте и неразрывной связи с философией любви.

Большое внимание проблемам семьи, пола и любви уделяли отечественные философы В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов и И.А. Ильин. Их воззрения отличает единство антропологического, онтологического, нравственного и религиозного аспектов этих проблем. Так, Владимир Сергеевич Соловьев объявлял противоестественной и недостойной человека половую любовь в браке, если она регулируется лишь моральными, а не мистическими целями. Для него оправдание любви – не в деторождении, не в продолжении рода, а в совершенствовании самой личности, «соединении неба с землей», «духовного с телесным», «божественного с человеческим», сама же любовь – «процесс богочеловеческий» [9, с. 18].

Семейный вопрос являлся главной темой и русского религиозного философа Василия Васильевича Розанова. До Розанова, по его же утверждению, проблема семьи никогда не становилась предметом философского анализа, оставаясь темой художественных произведений, поэтического восхищения, шуток и пародий. В.В. Розанов придавал семье и супружеским отношениям в высшей степени сакральное значение и считает «религию пола» глубинной тайной брака. Пол для него лишен греха, ибо является проекцией Бога, а семья — это ступень восхождения к Нему: «Связь пола с Богом — большая, чем связь ума с Богом, даже чем связь совести с Богом» [6, с. 139]. Семья, согласно В.В. Розанову, — самая высшая форма религии, потому что в ней отношения между людьми основаны на любви и взаимопомощи, бескорыстной и естественной. В семье духовные свойства человека дополняются физиологией любовных отношений, здесь дух соединяется с плотью и Бог — с полом.

Розанов благоговел и восхищался женщиной, уравнивал ее по значимости и правам с мужчиной и сокрушался по поводу сложившейся двойной морали. У философа не было сомнения в божественной равности полов, брак для которых есть «растворение мужчины в женщине, и женщины в мужчине, так что первый есть уже полу-мужчина, оканчиваясь женщиною, и вторая есть полу-женщина — оканчиваясь мужчиною, и оба — одно существо и общая жизнь; эта неисповедимая тайна, едва ли не миродержущая (сочетание всего в мире) — вот брак!» [5, с. 123].

Философские суждения В.В. Розанова о семье, об отношениях полов, о плотском и духовном пронизаны восторгом к человеку, ко всему общечеловеческому. Главным законом в семье, браке, по мнению философа, должен быть нравственный закон. Общественные институты и учреждения должны выступать союзниками семьи, которая не может восприниматься как исполнитель заказов государст-

ва. Идеал правильных отношений в семье, по Розанову, – это культ семьи, ее любви, а не культ государства в семье. Здесь семья – абсолютная ценность для самой себя, должная государству лишь столько, сколько сочтет для себя возможным и необходимым. При этом, понимая семью как «первый устой» государственной прочности, философ утверждал: «Семья чиста – крепко и государство. Но если семья загнила или, точнее, если в веках бытия своего она поставлена в нездоровое положение – государство всегда будет лихорадить тысячью неопределенных заболеваний. Поэтому государство обязано расследовать, что гноит этот "основной социальный институт"» [5, с. 325].

Семья в философии В.В. Розанова также утверждается первостепенно значимой в воспитательном процессе. Незаменимость семьи укоренена в самом ее естестве, и вот как Розанов пояснял этот установленный природой порядок вещей: «Тайны гроба и жизни полнее, целостнее, ярче открыты женщине; она их преимущественная хранительница; и то, что к ней примыкает, – семья может быть полна еще смыслом этих таинств, когда все вокруг его утратили. Мы возвращаемся к школе – разве она теряла ребенка? Вымаливала его жизнь, не скажем у Бога, но хоть бы у "природы"? Итак, может ли, умеет ли, если бы даже хотела, она молиться так горячо страстно, так бояться Бога, как семья, и даже такая, в которой нет "катехизиса"?» [7, с. 134]. Соотнеся роль школы в воспитании детей с аналогичной ролью семьи, Розанов окончательно определил приоритеты. «Повторяем, – писал философ, – школа дает только посох человеку, которого формирует семья» (Там же, с. 137). В семье есть родовая интимная среда, близкая сердцу интонация, здесь душа ребенка пребывает в уютном, готовом впитывать впечатления состоянии, и теплая атмосфера семьи предполагает отзывчивость маленького человека на все воспитательные импульсы. Семья, по мысли русского философа, есть то образование, где органично соединены два начала, жизненно важные как для конкретного человека, так и для общества в целом начала личности и естественной общности. Субъекты всеединства не могут быть произведены воспитательным механизмом, они взращиваются в духовно-органичной атмосфере семьи. Школа, как полагал Розанов, не должна противопоставлять себя духу семьи, но должна наследовать его и развивать применительно к новым обстоятельствам возраста, места и задач.

Однако не все мыслители, чей интерес сосредоточен на проблеме пола и семьи, единодушны в трактовке семьи и ее смысла. Например, Николай Александрович Бердяев писал: «Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистским мирским институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочением жизни рода <... > Семья – хозяйственная ячейка прежде всего, и связь с полом всегда косвенная, а не прямая. Связь же семьи с любовью еще более отдельная. Семья родилась из необходимости, а не из свободы <... > Семья есть послушание последствиям греха, приспособление к родовой необходимости <... > Христианская семья есть лишь дезинфицирование, обезвреживание полового греха <... > Подзаконная семья не есть творчество новых отношений людей, новой жизни, она есть послушание миру, его бремени <... > Семья – это необходимый социальный институт и подчинена тем же законам, что и государство, хозяйство и прочее» [8, с. 257].

По мнению Ивана Александровича Ильина, семья – это первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости. Он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения – родине и государству [2]. Философ говорил о том, что «семья начинается с брака и в нем завязывается. Но человек начинает свою жизнь в такой семье, которую он сам не создавал: это семья, учрежденная его отцом и матерью, в которую он входит одним рождением, задолго до того, как ему удается осознать самого себя и окружающий его мир. Он получает эту семью как некий дар судьбы» (Там же, с. 118). Таким образом, брак по самому существу своему, как считал Ильин, возникает из выбора и решения, а ребенку не приходится выбирать и решать: отец и мать как бы образуют ту предустановленную для него судьбу, которая выпадает на его жизненную долю, и эту судьбу он не может ни отклонить, ни изменить – ему остается только принять ее и нести всю жизнь. То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, определяется в его детстве и притом самим этим детством... Вот почему семья является первичным лоном человеческой

культуры [3]. Все это означает, что семья есть как бы живая «лаборатория» человеческих судеб – личных и народных (каждого народа в отдельности и всех народов сообща).

Если же семья распадается, то, как пояснял русский мыслитель, происходит это не от ускорения исторического темпа, а вследствие переживаемого человеком духовного кризиса. Этот кризис подрывает семью и ее духовное единение, он лишает ее главного, того единственного, что может сплотить ее, спаять и превратить в некое прочное и достойное единство, — чувства взаимной духовной сопринадлежности. В действительности человеческая семья, в отличие от «семьи» у животных, есть целый остров духовной жизни. И если она этому не соответствует, то обречена на разложение и распад. История показала и подтвердила это с достаточной наглядностью: великие крушения и исчезновения народов возникают из духовно-религиозных кризисов, которые выражаются прежде всего в разложении семьи. Происходит это по той причине, что семья есть первоначальная, исходная ячейка духовности — как в том смысле, что именно в семье человек впервые научается (или, наоборот, не научается) быть сильным духом, так и в том смысле, что духовные силы и умения (или, наоборот, слабости и неумения), полученные от семьи, человек переносит затем на общественную и государственную жизнь.

И.А. Ильин был абсолютно прав, когда писал о том, что «всякая настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье. Там, где заключается брак без любви, семья образуется лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, он не выполняет своего первого назначения. Научить детей любви родители могут лишь при условии, если они сами в браке умели любить. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке» (Там же, с. 205). Другими словами, семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера и творческой дисциплины.

В отношении воспитания в семье И.А. Ильин указывал прежде всего на то, что самое важное в воспитании – это духовно пробудить ребенка и указать перед грядущими трудностями жизни источник силы и утешения в его душе. Надо воспитывать в нем будущего победителя, который умел бы внутренне уважать самого себя и утверждать свое духовное достоинство и свою свободу, – духовную личность, перед которой были бы бессильны все соблазны и искушения современного сатанизма [1].

Воспитание детей, уточнял Ильин, есть пробуждение их бессознательного чувства к национальному духовному опыту, укрепление их сердца, воли, воображения и творческих замыслов: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, поклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству, – были национальными (у нас в России – национально-русскими); чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волей всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа, чтобы их душа отозвалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. В особенности И.А. Ильин предлагал обогащать их следующими сокровищами: сокровищами родного языка, песен, молитв, сказок, житий святых и героев, поэзии, истории, гордостью за свою Армию как воплощение силы государства, храбрости народа, знанием территории своей страны как основы единения с родной землей, склонностью к добровольному творческому труду.

Представление И.А. Ильина о семье особенно актуально в сегодняшнее время — в эпоху перемен и трансформации ценностей. Важно осознать, какой мы хотим видеть семью в будущем, какова ценность семьи как фактора формирования личности, является ли роль семьи определяющей в процессе первичной социализации личности. В конечном итоге мир и спокойствие, благополучие и счастье каждого человека зависят не только от стабильности общества, но и от прочности его семьи.

Завершая краткий анализ некоторых философских представлений отечественных мыслителей о семье, можно сделать вывод о том, что спектр точек зрения многообразен и порой даже противоречив. Эти идеи, заложенные в трудах отечественных философов, помогут спроектировать воспитательный процесс в рамках формирования ценностного отношения к семье.

Литература

- 1. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004.
- 2. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Рус. кн. XXI век, 2006.
- 3. Ильин И.А. Религиозный смысл философии. М.: Изд-во АСТ, 2003.
- 4. Разбегаева Л.П. Ценностные основания гуманитарного образования : моногр. Волгоград : Перемена, 2001.
- 5. Розанов В.В. В мире ясного и непременного. М.: Республика, 1995.
- 6. Розанов В.В. Семья как религия // Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991.
- 7. Розанов В.В. Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1991.
- 8. Семья: книга для чтения / сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыгина. М.: Политиздат, 1991. Кн. 2.
- 9. Соловьев В.С. Смысл любви // Русский Эрос, или Философия любви в России. М.: Прогресс, 1991.

Family as the value in the works of Russian philosophers

There is regarded the issue of family in the context of value approach. There are analyzed the works of Russian philosophers in the aspect of the value of a family.

Key words: family, value attitude, value, value approach, philosophy.